

И.А. НОВИКОВ: ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

В помощь учителю

ГЛАВА II

И ГЛУБЬ ВСЕХ ВРЕМЕН, И ШИРОТА ВСЕХ ПРОСТРАНСТВ (ПРОЗА)

Неотвратимость перемен

Чтобы понять, с каким багажом подошел И.А. Новиков к слову эпох, как многие для себя обозначали рубеж 1917 года, необходимо сделать небольшой экскурс в прошлое и посмотреть, с чего начинал писатель. Первые его произведения, еще очень несовершенные в художественном плане, уже заключали в себе тот комплекс идей, которые будут развиты и приумножены впоследствии. Это и «вечные темы» искусства – смерть, любовь, творчество, но и обретение своего места в мире, преодоление индивидуализма, процесс «вочеловечивания», сопровождающийся острым переживанием уникальности и неповторимости каждой личности. Но главный вопрос – о сути жизни. Его задает герой самого важного произведения Новикова этого периода – повести «Искания», открывавшей его первый одноименный сборник: «... Уголок своей особенной жизни, маленькой, колеблющейся порывистыми и странными аккордами, а под ней и над ней глубина бесстрастия, безмолвия и загадочности. Заговорит ли эта темнота, эта бездна, и что скажет она, и какой у нее голос, и какие слова? Эти мерцающие огоньки, ищущие осмыслить свой трепет, не погаснут ли они бесследно и скорбно в темной громаде внежизненного? И так хочется все понять и верить в могучее, светлое, великое... И каждый раз вновь и перед каждым встает этот вопрос о жизни, о ее сути, о сердцевине, ядре. Тоненькая, хрупкая, светлая ниточка – жизнь. Зачем ты взялась, зачем? Среди моря черноты ты такая слабая, сиротливая, одинокая...»¹.

Этот сборник - едва ли не полное собрание тех мотивов, которые впоследствии будут не раз возникать в его произведениях. Главнейшие из них – дорога, поездка на поезде, флористическая символика, противопоставление прошлого и настоящего, уход в мечту, целительность прикосновения к природе.

¹ Новиков И. Искания. Киев, 1904. С. 6. Далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием страницы в скобках.

Повесть «Искания» требует внимательного разбора. Это абсолютно «соловьевский» текст, свидетельствующий о приобщении писателя к учению русского философа Вл. Соловьева о всеединстве. Даже странно, что к ней мог благосклонно отнестись М.Горький и даже проявить желание напечатать ее в сборнике «Знания». Этого не произошло только потому, что редакция сборников оставляла за собой право самой отбирать произведения авторов, на что Новиков, скорее всего, не согласился. И все же, осмелимся думать, что Горький не уловил сложного философского подтекста повести, рассмотрел ее как традиционное повествование о духовном кризисе человека на этапе вхождения в жизнь, из которого героя выводит возлюбленная. На самом деле это произведение о высвобождении духа, вызволении воли из тенет индивидуального существования, о соединении мужского и женского мировых начал, дающем надежду на обретение «общей мировой правды». Все это облечено в форму дневниковых записей, где фабульными компонентами становятся не события, не взаимоотношения героев, не их жизненные столкновения и соприкосновения, а духовные борения человека. Позже сложным переплетениям противоречивых идей Новиков посвятит роман, который так и назовет: «Из жизни духа» (1906).

Автором изображен любовный «шестиугольник»: Владимир, его сестра Елена, девушка, которую он любит, - Нина, Егор, ухаживающий за Еленой, но на какое-то время соединяющийся с Ниной, и наконец Любовь Николаевна, горячо любящая Владимира, но находящая в итоге счастье и успокоение с так и не появляющимся на страницах повести Ильей Петровичем. «Углы» этого шестиугольника освещены неравномерно: что-то остается в тени (Любовь Николаевна, Егор), что-то видится смутно (Елена). Но на первом плане Владимир, записывающий свои переживания, и Нина, которую он не выпускает из поля зрения, мысленно обращаясь к ней. Но их «сближения-расхождения» не так уж и важны. Собственно, и случайное знакомство героев, и их прерывистое, как дыхание, приближение друг к другу, и неожиданное духовное слияние в открытом поле под звездным небом, когда Нина обещает герою радостное обретение в итоге «правды, добра, красоты» и признается, что сама находится только в начале этих поисков, а вся ее увлеченность делом, помощь людям, умение понять их и позаботиться о них – всего лишь видимость, - все это нужно для того, чтобы в конце повести нарисовать идеал всемирного братства, который был найден этими людьми, взыскующими деятельного добра. В найденном единстве исчезают зависть и ненависть, растворяется эгоизм, отступает ревность, и человек оказывается способным вместить в себя весь мир.

В ранних вещах все проблемы формулируются в виде страстных монологов, споров, вопросов, которые герой задает себе и другим. Он постоянно пребывает в состоянии медитации. Герой ранних произведений с полным правом может быть назван лирическим